

Византийское общество

Питерс, в. 1844, г. 174. 1. 1. 1. 1.

3.

ВИЗАНТИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО.

3.

ВЪЗНАШЕНІЕ ОБЩЕСТВО.

Ш. Д и л ъ.

Византійское общество.

Переводъ съ франц. студ. Г. Васькова.

Представить точное изображеніе византійскаго общества, особенно въ сжатой формѣ, — дѣло далеко не легкое. Съ V вѣка, когда византійское общество начинаетъ складываться, и до XV—времени его разложенія—оно существовало болѣе 1000 лѣтъ, подвергаясь любопытнымъ измѣненіямъ. Такимъ образомъ, при желаніи дать его общую картину, неизбеженъ рискъ смѣшенія эпохъ, заимствованія свѣдѣній отъ самыхъ различныхъ по времени писателей. Слѣдуя примѣру Краузе, который хотѣлъ дать изображеніе „Средневѣковыхъ Византійцевъ“ на основаніи разныхъ, безразлично почерпнутыхъ изъ самыхъ различныхъ по времени источниковъ, легко совершенно извратить истинное изображеніе. Въ виду этого мы благоразумно ограничимся тѣмъ, что отмѣтимъ лишь наиболѣе устойчивыя черты, которыя дѣйствительно могутъ быть разсматриваемы, какъ характерныя; за предѣлами же этихъ постоянныхъ признаковъ мы всегда будемъ указывать точные хронологическіе предѣлы изучаемыхъ нами общественныхъ явленій и внимательно отмѣчать въ нихъ эволюцію, не имѣя въ виду исчерпать предметъ и ограничиваясь констатированіемъ самыхъ существенныхъ фактовъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изученію общественныхъ классовъ, составляющихъ византійское общество, необходимо сдѣлать еще одно замѣчаніе. Находясь на рубежѣ Азіи и Европы, будучи открыто въ равной мѣрѣ вліянію персидскаго и арабскаго міра и проникновенію различныхъ сѣверныхъ варваровъ, это общество представляетъ собою смѣшеніе всевозможныхъ расъ, обладаетъ чрезвычайно космополитическимъ характеромъ. Здѣсь встрѣчаются и смѣшиваются самыя разнообразныя племена—славяне, еракійцы, итальянцы, армяне, кавказцы, арабы. По временамъ и нѣкоторыя народности, напримѣръ, славяне или армяне получали здѣсь преобладающее значеніе, но сила византійской цивилизаціи такова, что она ассимилировала и перерабатывала эти, по видимому, разнообразныя и строптивыя народности. „Византія, какъ это уже было замѣчено ¹⁾, принимаетъ этихъ иностранцевъ необразованными

¹⁾ А. Rambaud, L'Empire grec au X-e siècle, p. 539.

или дикарями и приводит ихъ къ служенію высокой государственной цивилизаціи въ качествѣ литераторовъ, ученыхъ богослововъ, искусныхъ администраторовъ, ловкихъ чиновниковъ“. Неизмѣнно устойчивый эллинизмъ, преобладаніе котораго въ области идей и нравовъ послѣ краткой реакціи времени Юстиніана лишь возросло, налагаетъ на нихъ свой отпечатокъ. Еще больше вліяніе христіанства, которое объединяетъ въ единомъ исповѣданіи православія разнообразныя элементы, составляющіе имперію, и придаетъ, создавая единеніе частей, нѣкоторое однообразие обществу. Будучи одновременно языкомъ правительства, церкви и литературы, греческій языкъ, по выраженію Рамбо, лишь казался языкомъ національнымъ. Религія, сверхъ того, придавала имперіи видъ государства національнаго. Но, смотря по успѣху эллинистической ассимиляціи и христіанской проповѣди, въ этихъ общихъ очертахъ наблюдается безконечное разнообразіе. Константинопольское общество — утонченное, изящное; оно вращается вокругъ трехъ притягательныхъ центровъ — св. Софіи съ ея религіознымъ блескомъ, императорскаго дворца съ его интригами, гипподрома съ его страстями. Провинціальное общество менѣе изящно, но болѣе сильно и энергично; оно болѣе занято насущными интересами и матеріальными разсчетами. Это дѣлаетъ еще болѣе трудную задачу того, кто пожелаетъ воскресить этотъ сложный и причудливый міръ.

1. Церковь.

Въ обществѣ, гдѣ церковныя дѣла тѣсно связаны съ дѣлами государственными, гдѣ религіозныя вопросы, служащіе нерѣдко для прикрытія вопросовъ политическихъ, въ равной степени возбуждаютъ страсти и въ старомъ и въ маломъ, гдѣ процвѣтаютъ ереси — плодъ греческой склонности къ умствованію и партикуляризма расъ, входящихъ въ составъ имперіи, — естественно, лица духовнаго званія занимаютъ выдающееся положеніе. При всей зависимости отъ василевса, по желанію назначающаго и низводящаго Константинопольскаго патріарха, послѣдній по блеску окружающей его обстановки, по силѣ своихъ притязаній является почти восточнымъ папою. Онъ пріобрѣтаетъ большое значеніе въ обществѣ, когда носитель этого сана обладаетъ умомъ Фотія или характеромъ Михаила Керуларія. Благодаря числу митрополитовъ, архиепископовъ, епископовъ, чудовищному богатству церквей, высшее духовенство является могучей силой въ государствѣ и, не смотря на большое смиреніе передъ свѣтской властью и на частое ослабленіе суровой

дисциплины, торжественныя собранія церкви—соборы—пользуются поразительной силой вліянія на общество.

Но главной силой церковнаго строя является монашество ¹⁾. Съ тѣхъ поръ, какъ въ IV вѣкѣ св. Василій составилъ для монастырей правила монашеской жизни, правила, которыя послѣ него были переработаны въ VI вѣкѣ св. Саввою, а въ IX вѣкѣ Θεодоромъ Студитомъ, развитие монастырей въ Византіи пошло безостановочно. Въ силу истиннаго благочестія или по болѣе мірскимъ соображеніямъ благочестивыя основанія монастырей, обеспеченныхъ щедрыми дареніями учредителей, умножились въ числѣ. По влеченію благочестія или вслѣдствіе побужденій болѣе аскетическаго характера цѣлыя толпы мірянъ устремились въ монастыри. Константинополь наполнился монастырями, а въ другихъ мѣстахъ имперіи всѣ гористыя и уединенныя мѣста постепенно наполнялись обителями: съ IV вѣка—Египетъ, Синай, Палестина, нѣсколько позже—Олимпъ въ Визоніи, Латросъ въ Каріи, еще позже, въ X вѣкѣ—Афонъ, ставшійся „святой горой“ монаховъ (*Ἁγίον ὄρος*), острова, напримѣръ, Патмосъ, и такъ вплоть до отдаленной южной Италіи. На благочестивое, трудолюбивое и суевѣрное населеніе эти монахи имѣли значительное вліяніе, особенно благодаря почитанію чудотворныхъ иконъ. На императорскую политику монахи, образующіе цѣлую армію, нерѣдко оказываютъ неотрадное вліяніе. Наконецъ, благодаря тому, что въ ихъ рукахъ сосредоточиваются громадныя земельныя имущества, благодаря ихъ умѣнью привлекать къ себѣ живыя силы военной и финансовой организаціи, монастыри становятся опасными для государства. Это обнаружилось въ жестокой борьбѣ, которую предприняли противъ нихъ иконоборные императоры и которую возобновили въ X вѣкѣ императоры уже православные и преданные благочестію. „Монахи, говорилъ императоръ Никифоръ Фока, не обладаютъ ни одною изъ евангельскихъ добродѣтелей; они лишь неустанно помышляютъ о стяжаніи новыхъ земельныхъ богатствъ“. Напрасны были попытки положить предѣлы росту монастырскихъ имуществъ: государству пришлось уступить предъ слишкомъ сильнымъ теченіемъ. Тщетны были также попытки возстановить упавшую монастырскую дисциплину. Даже сама церковь во главѣ съ такими людьми, какъ Евстафій Солунскій въ XII вѣкѣ, не успѣла въ этомъ. Вслѣдствіе своей страстной суровости, уваженія и почтенія, которыми они всегда были окружены,—монахи представляли собою опасный эле-

¹⁾ Ferradou, Les Biens des monastères à Byzance (Bordeaux, 1896); Marin, Les moines de Constantinople (Paris, 1897); Niessen, Die Regelung des Klosterwesens im Rhömäerreiche (Hamb., 1897).

ментъ въ византійскомъ обществѣ; въ виду неудержимаго роста богатствъ они были причиною обѣдненія государства. При этомъ такъ справедливость требуетъ замѣтить, что благодаря своему дѣльному усердію, которое безчисленное множество разъ обнаружилось въ проповѣди, учрежденіи школъ при монастыряхъ, въ ихъ заботливости о литературѣ и искусствѣ, въ основаніи библіотекъ, перепискѣ писей, иноки устава св. Василия Великаго съ честью содѣйствовали процвѣтанію византійской культуры.

2. Высшіе классы.

Въ Византіи, какъ и въ императорскомъ Римѣ, подъ названіемъ *ordo senatorius* существовала знать, занимавшая вообще въ военной и гражданской службѣ высшія должности, и представители которыхъ носили различные титулы административной іерархіи. Одинаково общественный благодаря занимаемымъ должностямъ, земельному богатству и личнымъ привилегіямъ, этотъ довольно многочисленный *ἀρχοντες*, властелей (*δυνατοί*) занимаетъ въ государствѣ видное мѣсто. Въ столицѣ онъ доставляетъ свиту и совѣтниковъ государя, въ провинціяхъ, гдѣ онъ образуетъ настоящий феодальный міръ, онъ ставится нерѣдко элементомъ опаснымъ для государства.

Высшее общество даетъ наиболѣе яркое представленіе о византійской жизни и ея роскоши. Въ продолженіе долгаго времени Византія сохраняла въ своемъ домашнемъ обиходѣ римскія традиции, лишь въ нихъ нѣкоторыя измѣненія и усовершенствованія подѣ влияніемъ Востока. До самой эпохи Крестовыхъ походовъ дома строились по образцамъ древнихъ жилищъ. Византійскіе дома, сохранившіеся въ разрушенныхъ городахъ центральной Сиріи, всегда имѣли при дворы, опоясанные портиками, зданія термъ и большіе сады, имѣвшіе всѣ зданія. Роскошь внутреннего убранства была чрезвычайна. Мы уже говорили о великолѣпнѣ императорскаго дворца; та же роскошь отличала и безчисленные дворцы частныхъ лицъ, наполнявшие Константинополь. Залы были украшены мозаикой, обставлены великолѣпной мебелью съ инкрустаціей изъ металла или слоновой кости, покрыты коврами и занавѣсами съ золототканымъ орнаментомъ изъ зооныхъ животныхъ или изображеніями религіозныхъ сюжетовъ. Роскошь стола была чрезвычайна; еще больше роскоши представляла одѣжда. Древне-римское одѣжаніе долго оставалось излюбленнымъ, но подѣ влияніемъ Востока старыя формы одежды получили новыя украшенія съ другой стороны, благодаря соприкосновенію съ сосѣдними народами.

проникли чужеземныя моды, придавшія византійскимъ костюмамъ не-
обыкновенное разнообразіе. Но общею характерною чертою осталось
паразитическое великолѣпіе отдѣлки. Одежды изъ шелка и пурпура,
изъ тканей, вышитыхъ золотомъ, ниспадавшихъ прямыми, стройными
складками, изъ матерій, затканыхъ узорами, даже изображеніями
животныхъ—неизбѣжный костюмъ мужчинъ и женщинъ. Даже въ мужскомъ
костюмѣ драгоценныя бездѣлушки занимаютъ значительное мѣсто; не
менѣе роскошны лошади и упряжь, и моралисты, какъ Іоаннъ Злато-
устъ въ V вѣкѣ, какъ Θεодоръ Студитъ въ IX вѣкѣ, какъ многіе дру-
гіе съ горячностью указываютъ на чрезмѣрность описываемыхъ ими
расходовъ. Эпоха Крестовыхъ походовъ не уменьшила роскоши; въ это
время были внесены только нѣкоторыя внѣшнія измѣненія. Въ XIV вѣкѣ
въ домахъ не сохранилось ничего античнаго, нерѣдко они напоминаютъ
дома Западнаго. Костюмы, не смотря на то, что длинныя восточныя одѣянія
не выходили изъ употребленія, сдѣлались болѣе легкими и простыми,
а остроконечныя отороченныя мѣхомъ шапочки сдѣлались характер-
нымъ уборомъ ¹⁾.

Обычная обстановка повседневной жизни не менѣе великолѣпна.
Это общество было склонно къ удовольствіямъ—оно любило охоту, ло-
шадей, всевозможный спортъ; его прельщаетъ театръ, циркъ и въ осо-
бенности великолѣпныя придворныя церемоніи и блестящія церковныя
торжества. Нравственный уровень общества не высокъ; не смотря на
всѣ мѣры гражданскаго и церковнаго законодательства, оно съ удоволь-
ствіемъ участвуетъ во всевозможныхъ интригахъ и заговорахъ; благо-
даря легковѣрной довѣрчивости вельможъ къ различнымъ пророкамъ,
распалывшимъ ихъ честолюбіе своими предсказаніями, спокойствіе им-
періи нерѣдко было нарушаемо.

Не смотря на довольно строгое, повидимому, затворничество женщинъ,
не смотря на цѣлый штатъ евнуховъ, охранявшихъ всѣ входы женской
половины, женщины, кажется, занимали видное мѣсто въ обществѣ.
Не говоря уже о такихъ императрицахъ, какъ Θεодора, Ирина, Теофано,
Евдокія, которыя изъ властолюбія принимали дѣятельное участіе въ
направленіи политическихъ дѣлъ, или же о тѣхъ, которыя своимъ блес-
комъ и изяществомъ много содѣйствовали расцвѣту византійской ци-
вилизаціи, даже менѣе видныя женщины занимали въ домѣ значи-
тельное положеніе. Мы знаемъ, какъ Анна Далассенъ, мать Комненовъ,
воспитывала своихъ сыновей и обезпечила ихъ судьбу; на менѣе вы-

¹⁾ См. Weiss, *Kostümkunde* (Stuttgart, 1864).

сокой общественной ступени мы видимъ мать Пселла или Феодиту, являющихся любопытными примѣрами семейныхъ добродѣтелей. Въ высшихъ классахъ высота нравственнаго уровня нерѣдко совмѣщается, но умственное развитіе стоитъ высоко. Благодаря своему умственному развитію, благодаря той страстности, съ которой они всѣмъ увлеченіямъ времени, какъ скачкамъ въ гипподромѣ, такъ и религии, византійскія женщины играютъ выдающуюся роль во всѣхъ бытіяхъ государственной и общественной жизни.

Необходимо сказать и относительно воспитанія, которое получало это общество; повидимому, руководили имъ весьма внимательно. В программу входило одновременно знаніе и священнаго писанія, и греческихъ классиковъ, грамматики, реторики, діалектики, иногда музыки и математики. Въ VI вѣкѣ славились высшія школы въ Константинополѣ, Газѣ, Бейрутѣ (юриспруденціи); въ X вѣкѣ преобразование школы Магнавры, а въ XI—возстановленіе высшей юридической школы въ Константинополѣ дало значительный толчокъ сильному умственному теченію. Если бы кто-либо пожелалъ на нѣсколькихъ примѣрахъ изобразить результаты этого образованія, то пришлось бы обратиться къ разсмотрѣнію всего, что было извѣстно царевнѣ, на примѣръ, Аннѣ Комненинѣ, человѣку изъ высшаго общества, какъ Фотій, или среднему писателю, на примѣръ, Михаилу Пселлу. Успѣхъ этого воспитанія, направляемаго „консуломъ философіи“, былъ поразителенъ. Въ концѣ XI столѣтія отсюда возникаетъ возрожденіе платонизма, отсюда въ времена Палеологовъ рождается гуманизмъ.

Въ провинціяхъ высшая феодальная аристократія представляла совершенно въ иномъ освѣщеніи. По всей имперіи, особенно въ восточныхъ провинціяхъ, появляются мѣстные знатныя фамиліи, владѣющія громадными помѣстьями съ прикрѣпленными къ послѣднимъ нѣмцами нѣмцами колонистами, съ собственными войсками; эти фамиліи, подобно другимъ представителямъ церкви, пользуются своею силою для того, чтобы увеличивать свои богатства на счетъ мелкихъ свободныхъ собственниковъ. Императоры IX и X столѣтій дѣлали большія усилія для того, чтобы положить предѣлъ усиленію этой землевладѣльческой аристократіи и защитить противъ ея насилій средній классъ населенія. Они не имѣли полнаго успѣха. Мы видимъ, какъ въ XI столѣтіи, когда императоръ, опираясь на армію, колеблетъ тронъ своими возстаніями, въ XIII вѣкѣ латиняне, утвердившись въ имперіи, признали беззастѣнливости въ греческихъ *δρχοτες* западныхъ бароновъ. Несомнѣнно, византійскій феодализмъ не былъ столь искусно организованъ, какъ феодализмъ французскій, но все-таки мы въ немъ найдемъ достаточно

хъ чертъ, напрімѣръ, комментацію, связывающую мелкаго собственника съ сенъоромъ настоящими вассальными узами, или бенефицию (*χαριστικήριον*), при помощи которой мірянинъ пользуется церковнымъ имуществомъ и т. д.

Ниже этой провинціальной знати вслѣдствіе учрежденія военныхъ дѣловъ, пользование которыми связано съ обязательствомъ военной службы, образуется настоящее „рыцарство“ (*καβαλλήριοι*), дающее необходимую опору притязаніямъ сильныхъ бароновъ. Исторія византійской имперіи вся пестритъ именами этихъ феодальныхъ фамилій—Фоки, Силеры, Діогены, Бріенніи, Дуки, Комнены, Палеологи—честолюбивыхъ, спокойныхъ, мятежныхъ, которые не разъ вносили смуту въ имперію или же завладѣвали ею ¹⁾.

3. Средніе классы; промышленность и торговля.

Ниже аристократіи стоитъ среднее городское сословіе, отчасти представляющее государству чиновничество, но главнымъ занятіемъ имѣющее торговлю, промышленность и банковое дѣло. Пселль въ весьма привлекательныхъ чертахъ представилъ намъ домашній обиходъ этого общественнаго класса и его хорошія стороны. Еще лучше показываютъ заслуги этого класса созданное имъ благосостояніе промышленности и торговли.

Въ Византійской имперіи промышленный классъ охватывала чрезвычайно строгая административная регламентація. Трудъ не былъ свободенъ. Средневѣковый Константинополь (какъ это уже было сказано) представлялъ собою настоящее царство монополіи, привилегіи и протекціонизма ²⁾. Подъ верховнымъ наблюденіемъ епарха различные ремесленники были организованы въ герметически закрытыя корпорации, стоявшія подъ бдительнымъ надзоромъ и тщательной регламентаціей во всемъ, что касалось вступленія въ корпорации, заработной платы, способовъ производства, продажи. Въ дѣлахъ покровительства корпорациямъ были приняты строгія ограничительныя мѣры, подавлявшія иностранную конкуренцію. „Книга епарха“, относящаяся къ IX вѣку, называетъ намъ главныя изъ корпораций; сюда относятся: торговцы шелковыми издѣліями, льняными тканями, благовоніями, мыломъ, бакалейными товарами, мясомъ, хлѣбомъ, виномъ, мѣнялы, банкиры и т. д.

¹⁾ См. Rambaud, L'Empire grec, p. 277—297; Neumann, Die Weltstellung Byz. Reiches vor den Kreuzzügen (Leipzig, 1894).

²⁾ Nicole, Le Livre du préfet (Genève, 1894).

Византійская промышленность производить, главнымъ образомъ, предметы роскоши. Съ VI вѣка, когда въ имперіи возникло разведеніе шелковичныхъ червей, производство шелковыхъ тканей находилось въ цвѣтущемъ состояніи. Тиръ, Бейрутъ, Константинополь сдѣлались центрами этого рода производства. Въ другихъ мѣстахъ вырабатывали пурпурныя и льняныя ткани съ богатымъ шитьемъ, одѣянія, украшенныя рисункомъ, или съ золототкаными узорами—все настоящія чудеса промышленности, продажа которыхъ за-границу была точно регламентирована. Среди ювелирныхъ работъ, эмалей, произведеній изъ стекла встрѣчаются превосходные образцы: все, что зналъ Западъ изъ предметовъ утонченной роскоши—все это изъ Константинополя, Солуни и т. д. Рѣзные ларцы изъ слоновой кости, драгоценныя вещи, сверкающія рубинами и жемчугомъ, бронза съ серебряной насѣчкой, раки съ перегородочной эмалью, рукописи на пурпурномъ пергаментѣ, съ превосходными миниатюрами, мозаичныя иконы, распятія, всевозможные шедевры драгоценныхъ принадлежностей богослуженія, наконецъ всѣ тѣ произведенія искусства, изъ которыхъ многія сохранились до нашихъ дней,—все говоритъ о высокомъ развитіи византійскаго искусства и промышленности. Керамика также была въ ходу. На рынкахъ Средней улицы (Μεση) въ столичныхъ мастерскихъ господствовало непрерывное и дѣятельное торговое движеніе.

Торговля процвѣтала въ не меньшей степени. Находясь на рубежѣ Востока и Запада, Константинополь являлся большимъ складочнымъ пунктомъ, куда стекались товары Азіи, Африки, Италіи, Испаніи, Германіи и Россіи. Съ одной стороны черезъ Сирію, съ другой по Красному морю имперія находилась въ торговыхъ сношеніяхъ съ крайнимъ Востокомъ и частью непосредственно, частью черезъ посредство сначала персовъ, а потомъ арабовъ, она сносилась съ Цейлономъ и Китаемъ. По Черному и Каспійскому морю она получала изъ Центральной Азіи москательные товары, благовонія, драгоценныя камни. На сѣверѣ торговые пути достигали Россіи и Скандинавіи, которыя доставляли Византіи пушной товаръ, медь, воскъ, рабовъ. Византійскіе купцы, главнымъ образомъ,—сирійцы и армяне, бывали въ Африкѣ, въ Италіи, въ Галліи. До XI столѣтія византійскій торговый флотъ господствовалъ на Средиземномъ морѣ. Центромъ торговли былъ, однако, не только одинъ Константинополь: въ Солуни были знаменитыя ярмарки; Патрасъ, Корфу и проч. были очень оживленными портами. И не смотря на стѣснительныя мѣры относительно ввоза многихъ иностранныхъ продуктовъ и вывоза нѣкоторыхъ мѣстныхъ произведеній, торговля пошлины, таможенные сборы, монополіи и т. д. доставляли имперіи громадныя де-

важные средства ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, начиная съ XI столѣтія, особенно во времени Крестовыхъ походовъ, въ византійской торговлѣ начался упадокъ: большіе итальянскіе города—Венеція, Генуя, Пиза—въ это время получили въ имперіи важныя привилегіи и вскорѣ своей конкуренціей разорили торговый византійскій флотъ и питавшія его отрасли промышленности.

4. Низшіе классы.

Въ большихъ городахъ имперіи и, главнымъ образомъ, въ столицѣ живетъ многочисленное населеніе, въ большинствѣ случаевъ свободное отъ податей, оно ждетъ пропитанія отъ императора, который даетъ ему бесплатно хлѣбъ, вино и масло; отъ императора оно ждетъ также удовлетворенія своей страсти къ развлеченіямъ зрѣлищами въ циркѣ и блестящими церемоніями. Эта разноплеменная толпа черни, непрестанно растущая отъ притока несчастнаго люда изъ провинцій, представляетъ собою опасный элементъ въ государствѣ. Суевѣрная, преданная благочестію, готовая вѣрить предсказаніямъ гадателей и чудесамъ, совершаемымъ святыми иконами, она страстно возбуждается подъ воздѣйствіемъ религіозныхъ вопросовъ и подъ вліяніемъ управляющихъ ею монаховъ; нерѣдко она диктуетъ свою волю дворцу. При томъ же, благодаря своей возбудимости, нервозности, впечатлительности, благодаря той легкости, съ какою она предается неистовствамъ, а затѣмъ впадаетъ въ отчаяніе, она нерѣдко раздражалась ужасными смутами. При своей страсти къ сплетнямъ она съ удовольствіемъ встрѣчала всевозможные памфлеты, оскорбительныя нападки, крикливую и пустую оппозицію. Низы византійскаго населенія мало-по-малу, начиная съ XII столѣтія, организовались въ цѣляхъ соціальной борьбы, какъ, напримеръ, „нагіе“ (*γυμνοί*) на Корфу (XII ст.) или „зелоты“ въ Солуни (XIV ст.); ихъ усилія ясно показываютъ безсознательныя попытки созданія коммунальнаго строя.

Въ провинціяхъ положеніе сельскихъ классовъ болѣе сложно. Здѣсь мы различаемъ двѣ главныя категоріи—свободныхъ крестьянъ, организованныхъ въ сельскія общины (*μυτοκομῖαι, χωριτοκοῖαι*), и крестьянъ, наслѣдственно прикрѣпленныхъ къ землѣ, которую они обрабатываютъ; соотвѣтственно степени ихъ свободы они называются *coloni, adscriptitii, (ἐναπόγραφοι), servi rustici*. Работая за счетъ землевладельца, они обязаны были ему опредѣленными податями и нѣкоторыми

¹⁾ Heyd, Histoire du commerce du Levant au moyen âge, t. 1 (Leipzig, 1885).

натуральными повинностями. Подъ бременемъ разорительныхъ налоговъ въ частности *ἐπιβολή*, вслѣдствіе утѣсненій со стороны крупныхъ собственниковъ, угнетавшихъ или разорявшихъ ихъ, положеніе земледѣльческаго класса было чрезвычайно тяжело. Иконоборные императоры, желая, пытались въ VIII столѣтіи улучшить ихъ положеніе, преобразовывая колонаты и развивая на его мѣсто сельскую общину, которая процветала преимущественно въ тѣхъ областяхъ, гдѣ преобладалъ славянский элементъ. Послѣ нихъ узы, привязывавшія челоѣка къ землѣ, появились вновь, а захваты *δυνατοί*, какъ церковниковъ, такъ и мірянъ, стремившихся вытѣснить классъ мелкихъ свободныхъ собственниковъ, лишь возросли. Императоры X столѣтія усиливались поддерживать этотъ средній классъ мелкихъ землевладѣльцевъ (*πένητες*) противъ поглощенія его классомъ крупныхъ собственниковъ: они не могли позволить предѣла увеличенію числа прикрѣпленныхъ къ землѣ, или париковъ (*παροικοί*). Тщетно установили они въ цѣляхъ обезпеченія, по крайней мѣрѣ, пополненія арміи, ядро которой составляли эти могучіе земледѣльцы, неотчуждаемые воинскіе надѣлы, которые существовали до самаго конца имперіи. Эти частныя владѣнія скоро сдѣлались чѣмъ-то въ родѣ феодальныхъ земель, а масса сельскаго населенія—„убогіе“—оставались, какъ и на Западѣ, прикрѣпленными къ землѣ, такъ что въ XIII вѣкѣ латиняне безъ всякаго колебанія отождествили ихъ съ французскими виланами ¹⁾.

Рабство, наконецъ, продолжало существовать въ византійскомъ обществѣ благодаря непрерывному подвозу военнопленныхъ какъ съ востока, такъ и изъ числа славянъ или италійцевъ и добровольному вступленію въ рабство. Все-таки, подъ воздѣйствіемъ христіанскаго ученія императоры XII вѣка заботятся объ улучшеніи положенія рабовъ и объ облегченіи ихъ отпуска на волю.

5. Господствующіе вкусы византійскаго общества

Послѣ обзора различныхъ категорій византійскаго общества остается отмѣтить господствующіе вкусы этого общества и указать главные вопросы, которые его занимали и волновали.

Хотя и неправильно думать, какъ это полагали раньше, будто исторія Византіи сводится, въ сущности, къ соперничеству партій Синихъ и Зеленыхъ, тѣмъ не менѣе, остается внѣ всякаго сомнѣнія, что и

¹⁾ Zachariae von Lingenthal, Geschichte des gr. röm. Rechts, p. 218—219 (Berlin, 1892).

въ гипподромѣ до XII столѣтія принадлежали къ числу наиболѣе любимыхъ зрѣлищъ византійскаго общества. Начиная съ императора и кончая послѣднимъ его подданнымъ, вся Византія проявляетъ страстный интересъ къ цирку. Кучера—важныя особы. Общества, которыя организуютъ зрѣлища въ гипподромѣ—знаменитыя партіи Синихъ и Зеленыхъ—являются корпораціями съ признаннымъ общественнымъ значеніемъ; у нихъ свои предсѣдатели—демархи, свои начальники частей, своя касса; наконецъ, они организованы въ нѣкоторое подобіе городской милиціи, выступающей во время официальныхъ церемоній; вокругъ нихъ группируется весь народъ; къ нимъ присоединяется даже самъ императоръ, смотря по тому, кучерамъ какой партіи онъ покровительствуетъ. Соперничество въ циркѣ нерѣдко принимаетъ политическую окраску и, выходя за предѣлы гипподрома, охватываетъ все государство. Такимъ образомъ циркъ становится настоящимъ очагомъ политической жизни: онъ замѣняетъ собой древній форумъ. Здѣсь справляютъ триумфы, здѣсь же исполняется смертная казнь; здѣсь проявляется оппозиція, здѣсь подготавливается возстаніе. Сама церковь, которая въ Византіи причастна всѣмъ проявленіямъ общественной жизни, принимаетъ участіе въ торжествахъ, которыя совершаются здѣсь, такъ что громадная, великолѣпная постройка гипподрома со своею spina, сплошь уставленною статуями, соединяетъ въ дни скачекъ всѣ классы и является „настоящимъ зеркаломъ греческаго общества въ Средніе вѣка“. Съ V по VII вѣкъ партіи цирка глубоко возмущали спокойствіе государства: стоитъ вспомнить страшное возстаніе 532 года. Мало-по-малу, однако, императорамъ удалось укротить эти партіи; во главѣ ихъ были поставлены „демократы“, которые были важными государственными сановниками; партіи все болѣе и болѣе приобрѣтали официальный характеръ, стали выстраиваться рядами по пути слѣдованія императора, привѣтствовать его ритмическими возгласами. Сдѣлавшись менѣе опасными для государства, онѣ потеряли популярность; до XII столѣтія зрѣлища въ циркѣ остались наиболѣе любимымъ удовольствіемъ византійцевъ ¹⁾.

Съ другой стороны, важное мѣсто въ этомъ обществѣ занимала религія. „Храмъ, справедливо замѣчаетъ историкъ византійской цивилизаціи, былъ единственнымъ мѣстомъ народнаго единенія, бывшимъ въ распоряженіи общества въ Византіи. Сюда собирались и для молитвы, и для того, чтобы повидаться и поговорить. Церкви имѣли много привлекательнаго для всѣхъ половъ, возрастовъ, для всѣхъ классовъ общества:

¹⁾ Rambaud, Le Sport et l'hippodrome à Constantinople (Revue des Deux Mondes, 15 août 1871).

ихъ великолѣпная обстановка, вызываемая ею чувства нравственнаго и духовнаго подъема—все привлекало населеніе въ церковную ограду. Благочестіе и условія мірской жизни тѣсно переплетались¹⁾. Жизнь императора, принимавшаго близкое участіе во всѣхъ религіозныхъ торжествахъ, была, собственно говоря, жизнью святителя; акты его пастырческой дѣятельности, казалось, были непосредственно внушены Богомъ; его войны, въ которыхъ преобладало желаніе покорить и обратить въ христіанство невѣрныхъ, имѣли—напримѣръ, война Ираклія—характеръ настоящихъ крестовыхъ походовъ. Константинополь былъ полонъ монастырей и церквей; вся страна усыяна обителями, многія изъ которыхъ славились, какъ излюбленные мѣста уединенія и паломничества. Церковь обладала чудовищной властью надъ обществомъ, особенно надъ женщинами. Легковѣрное общество привязывалось къ „нерукотвореннымъ“ иконамъ, совершавшимъ чудеса. Религіозная ревность воспламеняли святыя реликвіи, которыми особенно полна была Византія и которыя составляли не меньшую приманку и для латинянъ. Суевѣрный народъ, недостаточно, къ тому же, еще освободившійся отъ язычества, во всякомъ происшествіи видѣлъ проявленіе божественной воли. Если къ этому присоединить еще, что ереси довольно часто служили прикрытіемъ политическихъ вопросовъ, то мы не удивимся, что религіозные споры такъ часто занимаютъ византійское общество и что благочестивый, легковѣрный народъ, преданный православію и монахамъ, нерѣдко во имя религіи производилъ революціи и ревностью и вѣрѣ оправдывалъ свою изъ вѣка въ вѣкъ растущую ненависть къ латинскому Западу.

При всемъ значеніи въ Византіи цирка и религіи, надо тщательнѣе остерегаться смотрѣть сквозь призму этихъ двухъ моментовъ въ византійское общество. Ему были знакомы болѣе серьезныя и важные проблемы—вопросъ социальный, выразившійся въ борьбѣ богатыхъ и бѣдныхъ, которая привела къ установленію гибельной феодальной аристократіи; вопросъ аграрный, который существенно измѣнилъ земледѣльный строй, создалъ крупное свѣтское и церковное землевладѣніе, уничтожилъ средній классъ и привелъ къ объединенію и разоренію государства; наконецъ, вопросъ экономическій—промышленный строй, подавлявшій свободу, мало-по-малу уничтожилъ источники богатства; торговля, попрежнему мѣтно перехваченная иностранцами, поселившимися въ Константинополь, падаетъ отъ конкуренціи болѣе молодыхъ и смѣлыхъ народовъ. Все это—вопросы, составлявшіе настоящую основу византійской жизни.

¹⁾ Paparrigopoulo, Histoire de la civilisation hellénique (Paris, 1878).

постоянно привлекавшіе вниманіе императоровъ. До тѣхъ поръ, пока грозившая опасность предупреждалась удачными мѣрами, имперія была сильна, наслаждалась спокойствіемъ, въ ней процвѣтала цивилизація. Такимъ образомъ, почти во всѣ Средніе вѣка византійское общество, благодаря своей умственной культурѣ, артистическимъ вкусамъ, изяществу, было настоящею воспитательницею остальной Европы. Но когда императоры оказались не въ силахъ разрѣшить эти проблемы, раздробленная, обѣднѣвшая монархія, не имѣвшая силы сопротивленія, рушилась сама собою и византійцы XIII—XV столѣтій не имѣли уже ничего, кромѣ воспоминаній и суетной гордости своимъ былымъ блескомъ и значеніемъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Предисловіе.

I. Введеніе въ Византійскую исторію.....	1
II. Византійскія учрежденія.....	19
1. Византійскій императоръ.....	19
2. Центральное управленіе.....	22
3. Областное управленіе.....	24
4. Установленія финансовыя, судебныя и военныя.....	26
а) Судебная организація.....	26
б) Финансовая организація.....	27
с) Армія и флотъ.....	28
д) Дипломатія.....	30
III. Византійское общество.....	35
1. Церковь.....	35
2. Высшіе классы.....	38
3. Средніе классы; промышленность и торговля.....	41
4. Низшіе классы.....	43
5. Господствующіе вкусы византійскаго общества.....	44

СОДЕРЖАНИЕ

1	Введение
2	Исследование в Византизме
3	Византизм и христианство
4	Византизм и искусство
5	Византизм и литература
6	Византизм и философия
7	Византизм и наука
8	Византизм и экономика
9	Византизм и социология
10	Византизм и психология
11	Византизм и медицина
12	Византизм и искусство
13	Византизм и литература
14	Византизм и философия
15	Византизм и наука
16	Византизм и экономика
17	Византизм и социология
18	Византизм и психология
19	Византизм и медицина
20	Византизм и искусство
21	Византизм и литература
22	Византизм и философия
23	Византизм и наука
24	Византизм и экономика
25	Византизм и социология
26	Византизм и психология
27	Византизм и медицина
28	Византизм и искусство
29	Византизм и литература
30	Византизм и философия
31	Византизм и наука
32	Византизм и экономика
33	Византизм и социология
34	Византизм и психология
35	Византизм и медицина
36	Византизм и искусство
37	Византизм и литература
38	Византизм и философия
39	Византизм и наука
40	Византизм и экономика
41	Византизм и социология
42	Византизм и психология
43	Византизм и медицина
44	Византизм и искусство
45	Византизм и литература
46	Византизм и философия
47	Византизм и наука
48	Византизм и экономика
49	Византизм и социология
50	Византизм и психология
51	Византизм и медицина
52	Византизм и искусство
53	Византизм и литература
54	Византизм и философия
55	Византизм и наука
56	Византизм и экономика
57	Византизм и социология
58	Византизм и психология
59	Византизм и медицина
60	Византизм и искусство
61	Византизм и литература
62	Византизм и философия
63	Византизм и наука
64	Византизм и экономика
65	Византизм и социология
66	Византизм и психология
67	Византизм и медицина
68	Византизм и искусство
69	Византизм и литература
70	Византизм и философия
71	Византизм и наука
72	Византизм и экономика
73	Византизм и социология
74	Византизм и психология
75	Византизм и медицина
76	Византизм и искусство
77	Византизм и литература
78	Византизм и философия
79	Византизм и наука
80	Византизм и экономика
81	Византизм и социология
82	Византизм и психология
83	Византизм и медицина
84	Византизм и искусство
85	Византизм и литература
86	Византизм и философия
87	Византизм и наука
88	Византизм и экономика
89	Византизм и социология
90	Византизм и психология
91	Византизм и медицина
92	Византизм и искусство
93	Византизм и литература
94	Византизм и философия
95	Византизм и наука
96	Византизм и экономика
97	Византизм и социология
98	Византизм и психология
99	Византизм и медицина
100	Византизм и искусство

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время вопросъ самообразованія является преобладающимъ интересомъ русской читающей публики. Успѣхъ цѣлаго ряда издательскихъ начинаній общества, повременныхъ изданій, отвѣчающихъ общественному запросу, значительное оживленіе издательской дѣятельности ставятъ наличность указаннаго явленія внѣ всякаго сомнѣнія.

На ряду съ другими отдѣлами наукъ общество удѣляетъ большое вниманіе наукамъ историческимъ. Интересъ въ этой области можетъ быть въ значительной степени удовлетворенъ благодаря цѣлому ряду талантливыхъ оригинальныхъ работъ русскихъ ученыхъ и хорошему подбору переводныхъ сочиненій. Но исключенія бываютъ вездѣ и въ популярной исторической литературѣ такимъ исключеніемъ является исторія Византіи. Специалисты въ области византиновѣдѣнія, среди которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ нашимъ соотечественникамъ В. Г. Васильеву и Ѳ. И. Успенскому ¹⁾, сравнительно недавно обратились къ систематическому изученію Византійской исторіи, разрабатывая, на ряду съ исторіею политической, исторію общественныхъ движеній, классовой борьбы и т. п., пытаясь изобразить рѣшенія тѣхъ социальныхъ вопросовъ, волновавшихъ Византію, которые имѣютъ такое сходство съ вопросами современности.

Дать популярное изложеніе всей культурной исторіи Византіи въ настоящее время почти невозможно. Въ литературѣ существуютъ популярныя труды по культурной исторіи отдѣльныхъ періодовъ. Больше всего пришлось изученіе литературнаго наслѣдства Византіи. Единственный въ своемъ родѣ трудъ Мюнхенскаго профессора Крumbaхера ²⁾ съ исчерпывающей полнотой и въ систематическомъ порядкѣ представляетъ обзоръ такого богатаго матеріала, который позволяетъ съ успѣхомъ рабо-

¹⁾ Надо надѣяться, что давно уже предпринятый трудъ Ѳ. И. Успенскаго по исторіи Византійской имперіи скоро увидитъ свѣтъ и сдѣлается достояніемъ публики.

²⁾ Geschichte der byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527—1453).

тать не только въ области исторіи литературы, но и въ области византійскаго общества.

Предлагаемая вниманію публики брошюра, естественно, не полной картины Византійской исторіи и являясь не болѣе какъ комъ, можетъ, однако, имѣть нѣкоторое значеніе, такъ какъ даетъ общее представленіе и, можетъ быть, разсѣетъ у читателя предубиженіе противъ этого отдѣла всемірной исторіи, показавъ, что Византия была, вопреки ходячему взгляду, царствомъ безграничнаго административнаго произвола, политической распушенности и умственного застоя.

Первый изъ предлагаемыхъ очерковъ представляетъ введеніе въ курсъ по исторіи Византіи, прочитанный авторомъ въ Сорбоннѣ въ 1891 г. второй и третій очерки заимствованы изъ „Revue encyclopédique Larousse“ (№№ 359 и 365).

Авторъ очерковъ—профессоръ въ Сорбоннѣ. Онъ родился въ 1832 г. Пройдя хорошую подготовительную школу при французскихъ учебныхъ учрежденіяхъ въ Римѣ и въ Афинахъ, онъ былъ, до перехода въ Парижъ, профессоромъ въ Нанси. На ряду съ большимъ числомъ сочиненій въ повременныхъ изданіяхъ и небольшихъ трудовъ его перу принадлежатъ и нѣсколько капитальныхъ изслѣдованій, напримѣръ, „Etudes sur l'administration byzantine dans l'exarchat de Ravenne“, „L'Afrique byzantine. Histoire de la domination byzantine en Afrique“, „Justinien et la civilisation byzantine au VI siècle“.

Переводчикъ.
